

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АНИМАЛИСТИКА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА (на примере произведений белорусской литературы XX века)

Основное внимание посвящено мало исследованной в белорусском литературоведении проблеме, связанной с возникновением и функционированием терминов „анимализм“, „художественная анималистика“, „анималистический образ“.

Ключевые слова: анимализм, анималистика, анималистический образ.

Художественная анималистика занимает значительное место в современной мировой литературе. Произведения, в которых встречаются образы представителей фауны, свидетельствуют о важных идейно-эстетических поисках писателей. В художественной анималистике происходит осмысление жизни животного мира; при этом раскрываются трудности существования фауны, различные аспекты взаимоотношений человека и природы. Существует объёмный и значительный корпус художественных текстов на эту тему. Поэтому актуализация проблемы художественной анималистики в современном литературоведении очевидна.

Цель нашего исследования: уточнить понятия „художественная анималистика“, „художественный анимализм“, дать им теоретическое обоснование, для чего проследить эволюцию художественной анималистики в контексте национальной литературной традиции, с учётом опыта всемирного искусства и культуры.

Трудно переоценить роль животных в раскрытии самопознания человека. Они свидетельствуют об ассоциативном восприятии, когда анималистические образы являются фиксаторами при отображении разных явлений действительности. С представителями фауны люди соотносили стихии, поры года и т. д. Причём каждый народ или страна имели свою систему анималистических образов. Так, огонь у народов Китая и Японии ассоциировался с Фениксом, в Древней Греции – с драконом. Анализ таких систем помогает осмыслить особенности, колорит, сущность мировоззрения этих народов, определённых религий.

Анималистические образы широко представлены в фольклорных произведениях восточных славян: в легендах, свадебных песнях, сказках, балладах и др. Например, в Беларуси известны легенды о

князе-волколаке (т.е. оборотне) Всеславе Чародее, одном из героев „Слова о полку Игореве”. Животный эпос берёт начало от сказок о животных, в которых при помощи анималистических образов показаны и проанализированы человеческие поступки, поведение, характеры. Созданные анималистические сюжеты являются аллегорическим воплощением человеческих нравов и взаимоотношений. В сказочном эпосе сложилась основная типология анималистических образов (волк – дурак в сказках „Святой волк”, „Пьяный волк”; лиса – хитрая в сказках „Про мужика и лису”, „Лиса-каголичка” и т. д.), которая получила дальнейшее развитие в художественной литературе, в первую очередь в баснях (например, „Ястреб, лисица и петух” (1913) Я. Купалы, „Ворона и чиж” (1915) М. Богдановича и др.).

Образы представителей фауны всё чаще присутствуют в произведениях белорусских писателей, выявляют гуманистическую направленность современного художественного мышления. Тема человека и природы осмысливается в белорусской литературе в нескольких направлениях: природа как предмет любви и почитания, необходимость её охраны (рассказ „Были у меня медведи” В. Короткевича, рассказ „Олени” И. Пташникова); отношение человека к природе – показатель человеческой добросовестности (рассказ „Арчибал” И. Пташникова); природа как философия духовного бытия личности (повесть „Спаси и помилуй нас, черный аист” В. Казько, рассказ „Погоня” И. Пташникова). Следовательно, в белорусской литературе второй половины XX века наблюдается актуализация и развитие художественной анималистики. Поэтому возникла необходимость в точном выявлении значения этого литературного понятия.

В современном литературоведении всё чаще употребляются термины „анималистика”, „анимализм”. При их использовании имеется в виду обозначение натуралистичного описания, аллегорического соотношения человека и животного. Говоря о художественном воплощении анималистических образов, исследователи отмечают их „привязанность” к фольклору, литературно-книжным традициям, творческое осмысление опыта в мировой культуре.

Термины „анимализм”, „анималистика” используют исследователи разных дисциплин. Во-первых, этнографы, религиоведы, историки рассматривают анимализм как совокупность обрядов и верований, которые связаны с религиозным почитанием животных. Различные аспекты обозначенной проблемы затрагивали как зарубежные, так и отечественные исследователи: историки (А. Гуревич, Б. Рыбаков), религиоведы (Дж. Фрезер, С. Токарев), археологи (Ю. Шилов, Б. Фролов), психологи (З. Фрейд, К. Юнг), этнографы и фольклористы (А. Афанасьев, Е. Мелетинский, А. Сержпутовский, А. Ненадовец, И. Крук), лингвисты (Н. Толстой, С. Толстая, В. Маслова).

Во-вторых, в искусствоведении для характеристики произведений скульптуры, графики, живописи, декоративно-прикладного искусства с изображением животных долгое время используются термины „анимализм“, „анималистика“, которые рассматриваются как синонимичные термину „анималистический жанр“.

В-третьих, вслед за искусствоведами термины „анимализм“, „анималистика“ стали использоваться и при характеристике литературных произведений. Термины являются новыми для литературоведения, они только начинают разрабатываться в исследованиях теоретиков литературы, поэтому в литературоведческих источниках вопрос представлен многогранно и противоречиво. Среди основных терминов, которые используют исследователи, нужно выделить следующие: „анимализм“, „анималистика“, „анималистический жанр“, „анималистическая тема“, „анималистический психологизм“, „анималистический образ“.

Пояснение термина „анималистический жанр“ в „Энциклопедии литературы и искусства Беларуси“ носит в чем-то ограниченный характер, утверждает, что это „жанр изобразительного искусства и художественной литературы, который отображает животный мир“ [19, с. 119]. Совсем не правомерно относить анималистику к жанру в литературе, так как в отличие от изобразительного искусства жанр определяется на основе предмета изображения, а порой и характером изображения в основе литературного жанра – способ построения образа. Другими словами, когда в изобразительном искусстве жанр определяют на основе анализа содержания произведения, в литературоведении его предопределяет структура произведения. Многие теоретики литературы рассматривают жанр как структурную единицу. Так, В. Хализев отмечает: „Рассмотрение жанров непредставимо без обращения к организации, структуре, форме литературных произведений“ [15, с. 321]. Жанр – это содержательно-структурная единица, анималистика в литературном произведении воздействует не на структурную организацию художественного текста, а на его содержательную сторону.

Термин „анималистическая тема“ встречается более широко в российском литературоведении. В кандидатской диссертации „Анималистическая тема в современной советской прозе и традиции русской литературы“ (1990) А. Козлова выделяет ряд художественных произведений, в которых присутствует анималистическая тема. Анализируя русскую прозу XIX–XX вв., она предлагает типологию анималистических образов, созданную на основе анализа способа их построения. Исследователь выделяет следующие типы животных: животные как реалии природы, образ-аллегория, образ-символ и, конечно, психологизированный образ. Для его характеристики А. Козлова вводит новый термин – „анималистический психологизм“. Речь идёт о тех случаях, когда животное наделяется в литературном произведении способностью думать, размышлять.

Термины „анимализм” и „анималистика” в современном литературоведении являются наиболее распространёнными, некоторые исследователи рассматривают их как синонимичные. Внешне исследователями подчеркивается синонимичность данных терминов, хотя при более детальном анализе этих понятий можно отметить определенные отличия.

Известным российским учёным в разработке вопроса анимализма в литературе является М. Эпштейн. В своей работе „Природа, мир, тайник вселенной...”: Система пейзажных образов в русской поэзии” (1990) он отмечает: „Анимализм как творчески осмысленное и ответственное отношение человека к животным – один из важнейших резервов и импульсов развития современного гуманизма, все более выходящего из наивной своей стадии „человекопоклонства” к зрелому сотрудничеству и взаимодействию со всеми формами жизни на Земле” [20, с. 87].

Одна из наиболее точных трактовок термина „анимализм” представлена в украинском литературоведческом словаре: „Художественное изображение животных, птиц, растений и т. д. через призму человеческого мироощущения, наделение их возможностями человеческого характера” [8, с. 42]. Таким образом, при характеристике „анимализма” речь идет об особенностях мировоззрения творца, возможности автора познавать и отображать анималистические образы. В этом проявляется специфика художественного чувства, когда познаваемое человеком постепенно переходит в категорию воспринимаемого, затем сквозь призму сознания писателя фокусируется в художественных произведениях литературы.

Что касается термина „анималистика”, по аналогии с искусствоведением, в литературоведении он является наиболее универсальным. К нему обращаются и исследователи, которые ведут речь об анималистической теме (А. Козлова), и те, кто анализирует образы животных в художественной литературе в пределах анимализма (М. Эпштейн), а также ученые, которые рассматривают анималистические образы в пределах исследования определенного произведения. Отсюда следует, что термин „анималистика” обладает большей смысловой объёмностью в сравнении с термином „анимализм”, будет включать в себя как сам „анимализм”, так и систему анималистических образов и мотивов.

Анализируя предложенные определения художественной анималистики, отметим, что каждый раз исследователи обращаются к рассмотрению анималистических образов. Вместе с тем понятие анималистического образа характеризуется многозначностью. Термин „художественный образ” в широком значении понимается как способ отображения действительности: „художественный образ” – это отображение в сознании человека жизненных явлений” [7, с. 27]. „В широком понимании образом называют специфическую форму отображения и познания действительности в искусстве, в отличие от

тех форм отображения, которые используют, с одной стороны, в науке, с другой – в ежедневно-практической сфере человеческой жизни” [3, с. 96]. Согласно с этим определением, анималистический образ может рассматриваться в качестве главного героя произведения (образ собаки Джуки в рассказе „Львы” И Пташника), так и в качестве элемента пейзажа (образы животных в повести „Чезения” В. Короткевича).

„В узком значении под образом рассматривают специальную форму существования художественного произведения в целом и во всех элементах, из которых он состоит”, – отмечают украинские исследователи [3, с. 96]. Так, А. Галыч среди других типов образов (образ человека, образ события, образ чувства, образ предмета) отдельно выделяет анималистические. Данная классификация основана на принципе взаимодействия объекта как диалектической единства объективного и субъективного и субъекта как объективного отображения жизни в субъективном его осмыслении. Например, в повести „Кабан-секач” Б. Саченки можно выделить отдельно образ человека и образ кабана.

В современном литературоведении существуют различные классификации образов, среди которых выделяют анималистические. Формирование системы таких образов осуществляется под воздействием осмысления их как с конструктивной, так и с содержательной стороны – данное определение сделано на основе логических литературоведческих сопоставлений, анализа прошлого опыта в теории литературы. Существует и другой подход, который уже разработан в белорусском литературоведении. В этом смысле нужно назвать работы белорусских исследователей А. Бельского, В. Козич, в которых художественная анималистика рассматривается в пределах исследования образной системы произведений на основе целостного литературного анализа.

Художественная анималистика практически не замечалась в советском литературоведении, на оценку искусства наложили отпечаток идеи государственного абсолютизма 30-х годов, когда анималистические образы анализировались чаще в системе вторичных образов произведения. „Одной из основных причин этого, – отмечает А. Бельский в статье „Художественная анималистика в современной белорусской литературе (к проблеме изучения и типологии)”, – можно считать развитие белорусской литературы преимущественно в социологическом, официальном аспекте. Сегодня литературоведы учитывают прежде всего способы и формы собственно художественного воплощения действительности” [2, с. 28]. Современные литературоведы начали переосмыслять произведения белорусской литературы, ими было отмечено, что художественная анималистика воздействует на искусство слова, помогает преодолеть описательность. Ими было отмечено, что в большинстве произведений анималистические образы выполняют не вспомогательную, а самостоятельную функцию. Так, А. Макаревич в монографии

„Проблема жанровых модификаций в белорусской прозе XIX – начало XX в.” отмечает: „Рассказы Я. Колоса из его „Сказок жизни” представляют собой отображение человека не на основе иносказания, эзопового языка, а на основе параллелей, в которых и объекты природы, и человек с его опосредственным присутствием равнозначны” [10, с. 53]. Такая новая тенденция в литературоведении содействует анализу новой образной системы в литературе – системы анималистических образов, которые рассматриваются в разных аспектах (реалистическом, аллегорическом, символическом, психологизированном). Следовательно, речь может идти об анимализме как о способе познания действительности через отражение мира животных. Своё же стремление к созданию гармоничного мира субъективного сознания анимализм ставит в прямую зависимость от архетипов, которые являются интуитивным средством понимания действительности, мифологии, поясняющей субъективный мир.

Таким образом, художественная анималистика остаётся смыслообразующим фоном, на котором формируются языковые и культурные стереотипы, поэтические образы. Обращение к историко-культурному содержанию архетипов позволяет пояснить использование анималистических образов в литературе. В данной статье под понятием „архетип” рассматриваются образы-универсумы, которые имеют особенности устойчивого (в отношении к определённой культурной традиции) смыслообразования, способствуют развитию определённого мотива и его исторической актуализации в контексте рецептивного поля.

В белорусском литературоведении пока нет целостной концептуальной работы, посвященной проблеме функционирования архетипов в художественной литературе Беларуси, где был бы систематизирован литературно-художественный материал, учтены новейшие достижения в области психологии, философии и зарубежного литературоведения. Одно из наиболее фундаментальных исследований – работа В. Конона „Архетипы нашей культуры”, в которой он сделал попытку презентовать систему архетипов в белорусской культуре, используя при этом исследования белорусских фольклористов. Автор выявил истоки формирования архетипов, дальнейшее же их функционирование в художественной литературе Беларуси показано фрагментарно. Среди зооморфных элементов В. Конон исследует следующие архетипы: волк, змея, коза, конь, жаба, медведь, петух и др.

Человек и мир животных находят художественное отражение в произведениях П. Панченки, В. Казько, И. Пташниковой, Я. Сипакова, В. Карамазова, В. Короткевича, А. Рязанова, Б. Саченки, А. Наварича, Ю. Станкевича и др. Олицетворение окружающего мира, экологической, духовной связи между всем живым на земле свидетельствует о единстве восприятия природы, которое пронизано архетипными ситуациями, образами и мотивами.

Таким образом, термин „художественная анималистика” помогает выявить идейно-тематическое содержание многих произведений о животных, а также, имея свою специфику, указывает на отличие в использовании термина „анимализм” исследователями других смежных дисциплин.

Из обозначенного выше можно сделать следующие выводы.

1. Произведения, в которых присутствуют анималистические образы, отличаются генетической близостью к мифопоэтическим и фольклорным традициям, своим социально-этическим содержанием, актуальной на сегодня экологической направленностью.

2. Говоря об изображении животного мира в литературе, целесообразно использовать понятие „художественная анималистика”. Этот термин помогает выявить идейно-тематическое содержание литературных произведений, а также имеет свою специфику, указывает на отличие в использовании термина „анимализм” исследователями других смежных дисциплин (религиоведение, искусствоведение и др.).

3. *Художественная анималистика* – целая своеобразная система образов и мотивов фауны, которая базируется на определенных законах и принципах функционирования.

4. *Художественная анималистика* включает в себя и подсистему, которая рассматривает анимализм как художественное осмысление действительности.

1. Барановская Л.Г. Мастацкая анімалістыка ў беларускай літаратуры другой паловы ХХ стагоддзя : аўтарэф. ... дыс. канд. філал. навук : 10.01.01 / Л.Г. Барановская; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2005. – 22 с.
2. Бельскі А.І. Мастацкая анімалістыка ў сучаснай беларускай літаратуры (да праблемы вывучэння і тыпалогіі) / А.І. Бельскі // Весн. Беларус. дзярж. ун-та: Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2000. – № 2. – С. 28-32.
3. Галіч О. *Георія літаратуры : падручн.* / О. Галіч, В. Назарець, С. Васільев. – К. : Либідь, 2001. – 488 с.
4. Дуктова Л.Г. Мастацкая анімалістыка ў беларускай літаратуры другой паловы ХХ стагоддзя / Л.Г. Дуктава. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2009. – 184 с.
5. Козіч В.І. Чалавек і прырода ў сучаснай беларускай прозе / В.І. Козіч. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 96 с.
6. Конан У. Архетыпы нашай культуры / У. Конан // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 3. – С. 30-34.
7. Лазарук М.А. *Тэорыя літаратуры ў школе* / М.А. Лазарук – Мінск : Нар. асвета, 1967. – 162 с.
8. *Літаратурознавчы слоўнік-довіднік* / Р.Т. Гром’як, Ю.І. Ковалів та ін. – К. : ВЦ „Академія”, 1997.
9. *Літаратурная энцыклапедыя тэрмінаў і паняццяў* / под ред. А.Н. Николюкина. – М. : НПК „Интелвак”, 2001. – 1600 стрб.

10. Макарэвіч А.М. Праблема жанравых мадыфікацый у беларускай прозе XIX – пачатку XX ст.: манагр. / А.М. Макарэвіч. – Магілёў : Выд-ва Магілёўс. дзярж. ун-та, 1999. – 332 с.
11. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 672 с.
12. Рагойша В. Тэорыя літаратуры ў тэрмінах: дапам. / В. Рагойша. – Мінск : БелЭн., 2001.
13. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. / Л.И. Тимофеев – 4-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1971. – 464 с.
14. Токарев С.А. Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М: Политиздат, 1990. – 622 с.
15. Хализев В.Е. Теория литературы : учебн. / В.Е. Хализев. – 2-е изд. – М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.
16. Чарота І.А. Пошук спрадвечнай існасці: Беларус. літ. XX стагоддзя ў працэсах нацыянальнага самавызначэння / І.А. Чарота. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – 159 с.
17. Шамякіна Т. Мастакі вобраз у літаратуры / Т. Шамякіна // Беларуская літаратура. XI – XX ст. / А.І. Бельскі, У.І. Кароткі, П.І. Навуменка і інш. – 2-е выд., дапрац. – Мінск : ГДА „Аверсэв”, 2001. – С. 364.
18. Шамякіна Т.І. Міфалогія Беларусі: нарысы / Т.І. Шамякіна. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 398 с.
19. Энциклопедия литературы і мастацтва Беларусі : у 5 т. / гал. рэд. І.І. Шамякін. – Мінск: БелСЭ, 1984. – Т.1: Акапэла – Габелен. – 727 с.
20. Эпштейн М.Н. „Природа, мир, тайник вселенной...”: Система пейзаж. образов в рус. поэзии / М.Н. Эпштейн. – М. : Высш. шк., 1990. – 303 с.

Summary

The article deals with three aspects of the functioning of the terms „animalism”, „animalistica”. The author suggests an original explanation of the term „artistic animalistics” and presents it as a whole peculiar system of motives and images of fauna which is based on certain laws and principles of the functioning of these motives and images in function.

Key words: artistic animalistics, animalism, animalistic image.